

Список литературы

1. Коростовцев М. А. Писцы Древнего Египта. СПб., 2001.
2. Сергей (Акимов В. В.), архимандрит. Библейская Книга Екклесиаста и литература мудрости Древней Месопотамии. М.: Издательский дом «Познание»; Общецерковная аспирантура и докторантура; Православная энциклопедия, 2018.
3. Сергей (Акимов В. В.), архимандрит. Библейская Книга Екклесиаста и литературные памятники Древнего Египта. М.: Издательский дом «Познание»; Общецерковная аспирантура и докторантура; Православная энциклопедия, 2018.
4. Parkinson R. B. *Khakheperreseneb and Traditional Belles Lettres // Studies in Honor of William Kelly Simpson*. Boston: Museum of Fine Arts, 1996. P. 647–654.

Список источников

5. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2013.
6. Библия. Современный русский перевод: учеб. издание / пер. с древнеевр., араб. и древнегреч. М.: Российское Библейское общество, 2017.
7. Пророчество Неферти / пер. Н. С. Петровского // Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963. С. 73–75.
8. Размышления Хахаперрасенеба // Повесть Петеисе III. Древнеегипетская проза / пер. М. А. Коростовцева. М., 1978. С. 219–221.
9. Alster B. *Wisdom of Ancient Sumer*. Bethesda, Maryland: CDL Press, 2005.
10. *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
11. Gardiner A. H. *The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden (Pap. Leiden 344 recto)*. Hildesheim, 1969 (Leipzig 1909).
12. *The Context of Scripture* / W. W. Hallo, ed. Leiden; Boston: Brill, 2003. Vol. I. Canonical Compositions from the Biblical World. Leiden–Boston: Brill, 2003.
13. *The Prophecy of Neferti* / J. A. Wilson, ed. // *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament* / ed. by J. B. Pritchard. Princeton University Press, 1969. P. 444–446.

*Серебряков Николай Станиславович, диакон
канд. геол.-мин. наук
(ПСТГУ)*

ПРООБРАЗЫ ВЕТХОГО ЗАВЕТА: ВИДЕТЬ НОВОЕ В СТАРОМ

Н. С. СЕРЕБРЯКОВ

В докладе рассматривается толкование ветхозаветных лиц, предметов и событий как прообразов новозаветных реалий в качестве примера христианского осмысления взаимодействия «старого» и «нового» в истории. Хотя прообразовательное (типологическое) толкование широко используется церковной традицией, этот вид экзегезы представляется особенно трудным для современных христиан и порой воспринимается как искусственный. В докладе приведены некоторые аргументы в подтверждение правомерности типологии, в частности богодухновенность Св. Писания, предведение Божие и четкий план домостроительства Спасения, подготовка ветхозаветных людей к приходу Мессии.

Тема данного доклада касается принципов типологического толкования ветхозаветных писаний, поэтому вполне уместна в рамках секции «Статус “старого” и “нового” в христианской богословской традиции». Типологическая связь Ветхого и Нового Заветов является одним из важнейших примеров того, как в христианстве мыслится взаимодействие «старого» и «нового». Ведь как писал еще блж. Августин, «и в Ветхом Новый сокрыт, и в Новом Ветхий открыт»¹.

Обращение к этой теме вызвано также тем, что среди современных христиан этот вид толкования Писания особенно часто вызывает непонимание и недоуменные вопросы: откуда такое толкование бе-

¹ «et in Vetere Novum lateat, et in Novo Vetus pateat» (Quaest. in Heptateuchum. 2, 73) [21, с. 623].

рется? как оно соотносится с буквальным смыслом? не привносит ли толкователь смысл, которого изначально не было в библейских словах? не является ли это лишь приспособлением текста Писания под нужды новозаветной Церкви? зачем сейчас нужно такое толкование? не лучше ли заниматься раскрытием лишь буквального смысла Писания, который и предназначался современникам Моисея и других библейских авторов?

Конечно, такие вопросы возникают не только в XXI в. Еще в конце XIX в. Иван Николаевич Корсунский в известной работе «Новозаветное толкование Ветхого Завета» (1885) отвечал на подобные вопрошания и старался обосновать правомерность типологического толкования [5]. Однако со временем ответы приходится повторять, уточнять, расширять, примеряясь к современной ситуации и запросам новых слушателей. Так, в относительно недавней публикации прот. Димитрия Юревича ставятся те же самые вопросы относительно типологического метода и даются на них ответы (на примере толкования обрядовых постановлений законодательства Моисеева) [8]. Данный доклад будет очередной попыткой ответить на указанные вопросы и в первую очередь на то, как же ветхозаветные тексты, написанные задолго до Рождества Христова, могут говорить нам о новозаветных временах².

Сначала определим сам термин «типологическое толкование».

Под типологическим (или, по-русски, прообразовательным) толкованием понимается выявление в ветхозаветных лицах, событиях и предметах намеков на грядущие новозаветные лица, события и предметы. Эти намеки и есть прообразы. В первую очередь церковные толкователи видят в Ветхом Завете прообразы, указывающие на Христа, а также на Божию Матерь, Церковь, таинства Крещения и Евхаристии и др.

Прообраз отличается от прямого пророчества. Точнее, прообраз вслед за свт. Иоанном Златоустом и блж. Августином можно назвать не *пророчеством слова* (как известные пророчества прор. Исаии, Иеремии и др.), а *пророчеством события, факта*³. В отличие от прямого пророчества, которое есть лишь словесное предсказание будущего, прообразом является уже свершившееся событие или же реально существовавший в прошлом человек или предмет, но при этом они фактом своего существования указывают, намекают на будущие события. Это указание на будущее происходит через уподобление лица или события прошлого (прообраза) лицу или событию будущего (прообразуемому)⁴.

Из сказанного можно вывести следующие свойства прообраза, на которые часто указывают церковные толкователи [5, с. 31–34; 6, с. 622–624]: (1) прообраз реально существовал, а значит, при таком способе толкования не отвергается буквально-исторический смысл ветхозаветного текста; (2) прообраз в библейской истории всегда предшествует прообразуемому; (3) между прообразом и прообразуемым есть явные сходства, параллели. Однако при этом (4) прообраз должен отличаться от прообразуемого (даже вплоть до противоположности), иначе это был бы не прообраз, а одна и та же вещь⁵. И, наконец, (5) прообразуемое должно всегда превосходить прообраз. Неудивительно поэтому, что прообраз в церковной традиции (вслед за ап. Павлом) называют также тенью, а прообразуемое — «самим образом вещей» (Евр 10. 1) или истиной.

Принципиально важно, что пример прообразовательного толкования показывает нам Сам Спаситель в Своих проповедях. Наиболее ярких (можно сказать, классических) примеров такого толкования два. Первый пример приводится в беседе Спасителя с Никодимом, когда Христос типологически толкует вознесение медного змея в пустыне (см.: Числ 21. 6–9): «...как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому» (Ин 3. 14). Второй пример находится в ответе Спасителя на просьбу фарисеев дать им знамение: «...ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф 12. 40). В обоих примерах показывается, что реально бывшими ветхозаветными событиями в прошлом (воздвижением медного змея прор. Моисеем

² К сожалению, в отечественной литературе типологическому методу толкования уделялось не слишком много внимания (из современных работ стоит лишь выделить книгу О. Е. Нестеровой [7] и некоторые другие ее публикации), в то время как в западной библеистике XX–XXI вв. ситуация противоположная, и этому методу посвящено множество серьезных работ (см. [2]).

³ Ср.: «Пророчество посредством образа есть пророчество событий, а другое пророчество есть пророчество посредством слов» (Иоанн Златоуст, свт. Беседы о покаянии. VI, 4) [14, с. 355]; «Это было пророчество не слова, а самого факта, собственным смыслом своим относившееся к Ветхому, а образным — к Новому завету» (блж. Августин. О граде Божьем. 17. 5) [9, с. 190].

⁴ Ср.: «...прообразование есть выражение ожидаемого в уподоблении, которым знаменательно предугадывается будущее» (Василий Великий, свт. О Святом Духе, 14) [11, с. 78].

⁵ Ср.: «...и так не изумляйся и не ищи в образе всего: он не был бы и образом, если бы имел все, что свойственно только Самой Истине» (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия. 35, 5) [15, с. 382].

на древке или пребыванием прор. Ионы во чреве кита) прообразуются события *в будущем* — распятие Христа и Его трехдневное пребывание во гробе, причем связь между прообразом и новозаветным событием устанавливается через их определенное сходство (что в евангельских текстах выражено через использование союза «как..., так и...»). На этих примерах хорошо видно, как при таком толковании сосуществуют исторический и прообразовательный смыслы ветхозаветного текста: случаи из жизни пророков Моисея и Ионы не отрицаются, признаются бывшими в действительности, но в то же время эти случаи становятся куда более значимыми, т. к. сквозь них просматриваются великие события спасительного подвига Христа.

Вслед за Спасителем типологическое толкование Писания применяют и апостолы. Так, апостол Петр в своем Первом послании проводит параллель между водами Потопа и христианским крещением (1 Петр 3. 21). Апостол Павел прообразовательное толкование использует во многих своих посланиях. Известный пример такого толкования дается в Первом послании к Коринфянам: «*Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос. <...> Все это происходило с ними, [как] образы (τυπικῶς); а описано в наставление нам, достигшим последних веков*» (1 Кор 10. 1–4, 11). Здесь пребывание иудеев под облаком, переход через Чермное море, насыщение манной в пустыне и истечение воды из камня — прообразы таинств Крещения и Евхаристии, а камень — прообраз Самого Христа⁶. Другим примером такого толкования у апостола является фрагмент Послания к Галатам, где жена Авраама Сарра и ее служанка Агарь являются прообразами Нового и Ветхого Заветов (Гал 4. 22–26). В Послании к Римлянам Адам толкуется как прообраз Христа (Рим 5. 12–19), а в Послании к Евреям прообразом Христа считается Мелхиседек (Евр., гл. 7). В том же послании апостол говорит обо всем Законе в целом, как о прообразе (тени) будущих благ Нового Завета (Евр 10. 1)⁷.

Понятно, что, имея образец в лице Самого Христа и апостолов, святые отцы последующих веков христианства широко использовали типологическое толкование⁸. В качестве примера укажем на известное толкование события жертвоприношения Авраамом Исаака. Свт. Иоанн Златоуст (Толкование на книгу Бытия. 47, 3) так толкует слова «*взял (Авраам) овна и принес его во всеожжение вместо сына своего*» (Быт 22. 13): «...все это было прообразованием креста Христова. <...> Как здесь овча принесено вместо Исаака, так и словесный Агнец принесен в жертву за весь мир. Истина должна была предызобразиться в тени. Посмотри же, возлюбленный, как действительно все было прообразовано в тени. Там сын едиnorodный, и здесь Едиnorodный. Там возлюбленный и истинный (сын), и здесь возлюбленный и единосущный Сын <...> Исаак приносим был отцом во всеожжение, и Христа предал Отец <...> Здесь [явилась] тень; а впоследствии открывается истина вещей, гораздо превосходнейшая — в жертву за весь мир принесен словесный Агнец» [15, с. 523–524].

Также неудивительно, что и песнопения Церкви полны примерами прообразовательного толкования Ветхого Завета. Так, только в текстах Постной и Цветной Триоди, Октоиха, а также праздничной Минеи (т. е. без учета остального минейного материала) нами найдено 89 разных прообразов о Спасителе, о Кресте Господнем, о Пресвятой Богородице и о Церкви⁹. Приведем лишь один известный пример прообраза Божьей Матери и Рождества Христова: «Юношы три пещь не опали, Рождество

⁶ Ср. у прп. Ефрема Сирина: ап. Павел «пристывает к доказательству того, что в переходе Евреев чрез море и событий в пустыне предуказывались таинства Господа нашего. <...> Итак, море поставил он (Апостол) за символ крещения, — а облако, распростирившееся над ними и осенявшее их, было образом руки священника. Как после крещения приступает человек к Телу и Крови (Христа), так и Иудеи в то время крещены были в прообразе, и манну духовную потом вкусили, и пили воду духовную. Духовными названы по причине манны, сходящей свыше (с неба). Тоже и воды, кои снова и чудесно истекали из той скалы. Так и Христа назвал тою Скалою, ибо, подобно скале, пронзен был ударом копья бок Господа нашего и из него ископали кровь и вода (Ин 19. 34), — кровь — в очищение и в питье всех народов» (Толкование на 1 Кор 10). [12, с. 82–83].

⁷ Комментарии евангелистов в Мф 2. 15 и Ин 19. 36 тоже можно понимать как применение типологического толкования, благодаря чему выведенный из Египта израильский народ (применительно к истории Рождества) и пасхальный агнец (применительно к событиям Распятия) мыслятся как прообразы Христа, осуществляющиеся в евангельской истории («да сбудется Писание»).

⁸ Большое количество примеров типологического толкования у святых отцов приводится в фундаментальном труде католического богослова, патролога и историка Церкви кардинала Жана Даниелу «Таинство будущего» [1].

⁹ Необходимо отметить, что для богослужебных текстов (как и для всего святоотеческого толкования, в целом) характерно, что один и тот же ветхозаветный прообраз может указывать на несколько новозаветных реалий. Например, пребывание пророка Ионы «во чреве китове» и дальнейшее его спасение толкуется не только как прообраз пребывания Христа во гробе и трехдневное Его Воскресение (Триодь Цветная, Среда 2-й седмицы по Пасхе, Утренняя, Седален 2 по 2-м стихословию), но и как пребывание младенца Христа во чреве Божьей Матери и Его Рождество (Минея празднич-

прообразующия Твое: Божественный бо Огнь Тебѣ не опалив, вселѣся в Тя, и всѣх просветѣ вопѣти: благословѣнна еси Бѣга плѣтию Порѣждающая»¹⁰. Такое широкое использование типологии в современной церковной практике должно приводить к мысли о том, что и нынешним христианам необходимо знать и понимать этот экзегетический метод.

Стоит отметить, что в Древней Церкви такие термины, как «типология» или «типологическое толкование», не были известны, они появились только в Новое время (см., например, [2, с. 35]), однако такое название способа толкования вполне оправданно, т. к. слово «прообраз» (греч. ὁ τύπος) и разные производные от него являлись в творениях древних святых отцов специальными экзегетическими терминами (см. [4, с. 122–123])¹¹. То же самое относится и к богослужебным текстам. Сами же св. отцы данный вид толкования обозначали различными словами: так, антиохийские экзегеты (например, св. Иоанн Златоуст [3, с. 78; 7, с. 59–60]), а также свт. Кирилл Александрийский [4, с. 111] часто к нему применяли термин «умозрение» (или «созерцание», греч. ἡ θεωρία), потому что за буквальным смыслом ими созерцался таинственный смысл; блж. Августин называл этот метод «аналогией»¹², видимо по способу установления связи между ветхозаветным прообразом и той реальностью, на которую этот прообраз указывал в Новом Завете; а прп. Иоанн Кассиан (Собеседования, 14, 8), вслед за ап. Павлом (см. Гал 4. 22–26¹³), такое толкование именовал «аллегорией», но там же поясняя, в чем суть этого вида толкования: «потому что действительное происшествие было прообразом (praefigurasse) другой тайны»¹⁴.

Возвращаясь к поставленным в начале доклада вопросам, нужно сказать, что уже одно то, что Сам Сын Божий, а также Его апостолы прообразовательно толкуют ветхозаветные события, должно полностью оправдывать применение типологического толкования. Этот вид экзегезы не есть некое «насилие» над текстом Ветхого Завета, не выискивание в нем неких важных и нужных для христиан смыслов, в действительности же там отсутствующих. Господь и апостолы Своим примером толкования свидетельствуют, что библейский текст не ограничивается только буквальным смыслом, но содержит и духовный смысл, как часто в церковной традиции называется смысл прообразовательный.

Но не только личный пример Спасителя и апостолов привлекал христианских экзегетов к данному методу толкования. Церковная традиция знает и конкретные причины наличия в ветхозаветном Писании прообразовательного смысла наряду с буквальным.

Первой такой причиной является богодухновенность Св. Писания. Ею обусловлено наличие в библейском тексте множественности смыслов, одним из которых является типологический (см., например, [6, с. 617]).

Другой причиной наличия прообразов в Ветхом Завете является промыслительная деятельность Бога, ведущая человечество ко спасению, и от века уготованный Божественный план домостроительства. Многие древние св. отцы отмечали, что параллели между ветхозаветными и новозаветными событиями или лицами связаны с тем, что Господь промышляет о человеке по предвечному Своему плану. Так, в частности, говоря о прообразовательном значении истории Адама и Евы, свмч. Ириней Лионский (Доказательство апостольской проповеди, 31) отмечал, что «для вторичного совершения этого человека Господь подчинил Себя порядку того же воплощения, родившись от Девы согласно с волею и мудростию Божиею, чтобы показать подобие Своего воплощения с воплощением Адама» [17, с. 27]. Причем, как отмечает Тертуллиан (О плоти Христа, XVII), «божественный план являет здесь, что Бог восстановил Свой образ и Свое подобие, поработенное диаволом, через обратное действие. Слово, воздвигшее смерть, проникло в еще девственную Еву; так же в Деву должно было войти Слово Божие, Податель жизни, чтобы то, что сим полем погибло, было спасено им же. Ева поверила змею; Мария

ная, 24 декабря, предпразднство Рождества Христова, Повечерие, Песнь 6, Ирмос), и даже как прообраз распятия Христа на Кресте (Миния праздничная, 1 сентября, Начало индикта, Утреня, Песнь 6, Катавасия).

¹⁰ Триодь Цветная, Неделя 7-я по Пасхе, Утреня, Канон 3, Песнь 7, Богородичен.

¹¹ Близким термином являлось и слово «*тень*» или «*сень*» (греч. ἡ σκιά) [4, с. 119].

¹² «Некоторыми толкователями Писаний рекомендуются четыре способа изъяснения Закона, <...> — исторический, аллегорический, аналогический и этиологический, — исторический, когда припоминается какое-либо божественное или человеческое действие, аллегорический, когда изречения понимаются иносказательно, аналогический, когда указывается согласие ветхого и нового заветов, этиологический, когда приводятся причины слов и действий» (О книги Бытия, буквально, книга неоконченная, 2) [10, с. 98–99].

¹³ Интересно, что свт. Иоанн Златоуст, толкуя эти слова ап. Павла (Беседы на послание к Галатам, 4, 3), поясняет, что апостол: «против обыкновения назвал иносказанием образ. Слова его имеют следующий смысл: эта история изображает не только то, что представляется в ней с первого взгляда, но выражает также и нечто другое, а потому и названа иносказанием» [13, с. 792].

¹⁴ «quia ea quae in veritate gesta sunt, alterius sacramenti formam praefigurasse dicuntur» [22, с. 963] (Русск. пер.: [16, с. 480]).

поверила Гавриилу» (цит. по [1, с. 59]; ср. [19, с. 39]).¹⁵ Четкий же план домостроительства, очевидно, связан с предведением вечного Бога, Который от века знает все пути человечества и поэтому приготовил не только соответствующее средство, но даже и порядок нашего спасения.

Еще одной причиной существования прообразовательного смысла является тот факт, что сами ключевые события домостроительства Божия имеют вневременной характер. И поэтому, как говорил свт. Филарет Московский относительно Пасхи Христовой, свет, воссиявший в день Смерти и Воскресения Спасителя, чудесным образом осветил как все грядущие, так и все прошедшие веки¹⁶, а значит, отложил на них свой отпечаток, что и означает прообраз.

Наконец, в качестве последней причины наличия прообразов в Ветхом Завете укажем на желание Божие заблаговременно подготовить людей к воплощению Мессии, чтобы, когда Тот придет, любой человек, с вниманием относившийся к ветхозаветному Откровению, смог бы узнать и принять Спасителя. Как пишет свт. Иоанн Златоуст (Беседы о покаянии, VI, 4), «так как имело произойти событие великое, и Бог имел принять на Себя плоть; так как земля имела сделаться небом, и наше естество возвыситься до благородства ангелов; так как проповедь о будущих благах превышала надежду и ожидание, — то, чтобы новое и необычайное, явившись внезапно, не смутило тех, которые тогда будут Его видеть и слышать, [Бог] заранее предызображал [все это] посредством дел и слов, и таким образом приучал наш слух и зрение и готовил будущее» [14, с. 355]¹⁷. В то же время для некоторых ветхозаветных праведников (Авраама, Иова, Моисея и др.) еще задолго до пришествия Христова смысл этих прообразов уже был открыт в качестве награды за терпение испытаний, и те уже тогда отчасти вкусили радости Нового Завета¹⁸.

Христианам же, читающим книги Ветхого Завета, все эти прообразы должны быть понятными, т. к. Истина уже явилась. Осталось лишь приобщиться к «самому образу вещей» (Евр 10. 1). Как увещает свт. Кирилл Иерусалимский (Слово тайноводственное I, 3), «теперь перейдем от древнего к новому, от прообраза к реальности» (цит. по [1, с. 210])¹⁹.

Ключевые слова: Ветхий Завет, типологическое толкование, прообраз, богодухновенность, план домостроительства, подготовка к пришествию Мессии.

Список литературы

1. Даниелу Ж. Тайнство будущего: Исследования о происхождении библейской типологии / пер. с фр. В. Н. Генке под общ. и науч. ред. А. Г. Дунаева. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. (Б-ка сб-ка «Богословские труды»).
2. Ерошев Е. В. Метод типологического (прообразовательного) толкования в западной историографии // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 81. С. 35–49.

¹⁵ Чуть ранее Тертуллиан вопрошает: «Почему Христу должно было родиться от Девы <...>? Требовалось, чтобы родился по-новому Тот, Кто нес дар нового рождения <...> Но вся эта новизна, как всегда, прообразована в древности» (цит. по [1, с. 59]; ср. [19, с. 39]). Эти слова церковного учителя — «вся эта новизна, как всегда, прообразована в древности» — можно было в качестве эпиграфа вынести в начало данного доклада.

¹⁶ Ср.: «Может быть, для сего-то между прочим свет неблагословенных дней погас во мгновение смерти Иисус-Христовой, чтобы из Его Смерти и Воскресения возсиял новый свет дней благословенных, чудесным образом освещающий как все грядущие, так и все прошедшие веки. И прошедшие, говорю, ибо Авраам за столь многие веки до дня воскресения Христова наслаждался светом не тех дней, которые тогда видел, но сего дня, которого по вере ожидал, как скажет сам Иисус Христос Иудеям: *Авраам отец ваш рад бы был, дабы видел день Мой: и виде и возрадовался* (Ин 8. 56), видел же он сей вожделенный день особенно тогда, когда Исаака, в течение трех дней приносимого в жертву в сердце намерением, наконец действительно на жертвеннике, на дровах всеожжения, под жертвенным ножом, под смертоносною рукою лежащего, по выражению Апостола, в *притчи прият* (Евр 11. 19), то есть вновь получил живого, в предзнаменование будущего из мертвых воскресения Христова, тридневного, после видимого на кресте заклания и внутреннего всеожжения» (Слово в день Святыя Пасхи, 1827 год) [20, с. 84].

¹⁷ Ср.: «Домостроитель нашего спасения, подобно глазу человека, выросшего во тьме, вводит нас в великий свет истины после постепенного к нему приобщения, потому что шадит нашу немощь. В глубине богатства Своей премудрости и в неисследованных судах разумения предначертал Он для нас это легкое и к нам применимое руководство, приучая сперва видеть тени предметов и в воде смотреть на солнце, чтобы, приступив вдруг к зрению чистого света, мы не ослепли» (Василий Великий, свт. О Святом Духе, 14) [11, с. 79].

¹⁸ «Потому и Христос говорил иудеям: *“Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался”* (Ин 8. 56). Как это видел человек, живший за столько лет прежде? В прообразе, в тени» (Иоанн Златоуст, свт. Толкование на книгу Бытия, Беседа 47, 3) [15, с. 523–524]. Ср. со словами свт. Филарета Московского на день Пасхи, приведенными выше (в сноске).

¹⁹ Ср. рус. пер.: «Теперь перейди от ветхозаветному к новозаветному, от прообразования к действительности» [18, с. 354].

3. Казенина Е. Иоанн Златоуст в истории библейской экзегетики // Альфа и Омега. 2001. № 3(29). С. 64–81.
4. Киреева М. В. Ориген и свт. Кирилл Александрийский: толкования на Евангелие от Иоанна. Экзегетические методы. СПб.: Алетейя, 2006.
5. Корсунский И. Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета. М.: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1885.
6. Леонардов Д. С. Учение свт. Иоанна Златоуста о богодухновенности Библии, XII // Вера и разум. 1912. № 11. С. 616–626.
7. Нестерова О. Е. Allegoria pro Turologia. Ориген и судьба иносказательного метода интерпретации Священного Писания в раннепатристическую эпоху. М.: ИМЛИ РАН, 2006.
8. Юревич Д., священник. Обрядовые постановления Моисеева закона: их историческое значение и типологическое толкование в святоотеческой традиции // Экзегетика и герменевтика Священного Писания. Сергиев Посад, 2007. Вып. 1. С. 97–104.

Список источников

9. Августин, блж. Творения: в 4 т. Т. 4: О Граде Божиим. Кн. XIV–XXII. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998.
10. Августин, блж. О книги Бытия, буквально, книга неоконченная // Творения блаженного Августина, епископа Иппонийского. Ч. 7. Изд. 2-е. Киев: Типография Акц. Об-ва «Петр Барский в Киеве», 1912. С. 96–141. (Библиотека творений Св. Отцов и учителей церкви западных, издаваемая при Киевской Духовной академии. Кн. 20.)
11. Василий Великий, свт. О Святом Духе // Творения: в 2 т. Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М.: Сибирская Благовонница, 2008. С. 78–79. (Серия «Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей». Кн. 3).
12. Ефрем Сирийский, прп. Толкование на 1-е послание ап. Павла к Коринфянам // Творения: в 8 т. Т. 7. М.: СТСЛ; Отчий дом, 1995. С. 59–110. Репр.: Творение святых отцов, издаваемыя при Императорской МДА. Т. 60. Сергиев Посад: Типография И. И. Иванова, 1913.
13. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на послание к Галатам // Творения: в 12 т. Т. 10. Кн. 2. СПб.: Издание СПбДА, 1904. С. 729–816.
14. Иоанн Златоуст, свт. Беседы о покаянии // Творения: в 12 т. Т. 2. Кн. 1. СПб.: Изд. СПбДА, 1896. С. 331–338.
15. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия // Творения: в 12 т. Т. 4. Кн. 1. СПб.: Изд. СПбДА, 1898. С. 1–725.
16. Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседования египетских отцов. М.: Правило веры, 2003.
17. Иринеи Лионский, епископ. Доказательство апостольской проповеди. М.: Благовест, 2011.
18. Кирилл Иерусалимский, свт. Первое тайноводственное слово к новопросвещенным // Творения иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иерусалимского. М., 1855. С. 353–358.
19. Тертуллиан. О плоти Христовой // Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века / пер. Е. Карнеева. Ч. 3. СПб., 1850. С. 1–53.
20. Филарет Московский, свт. Слово в день Святыя Пасхи, 1827 год // Сочинения Филарета, митр. Московского и Коломенского. Слова и речи. Т. III (1826–1835). М.: Тип-я А. И. Мамонтова и Ко, 1877. С. 83–89.
21. Augustine. Quaest. in Heptateuchum. 2, 73 // PL. 34. Col. 623.
22. Cassianus Ioannes. Collationum XXIV Collectio In Tres Partes Divisa // PL. 49. Col. 477–1328.

*Прокопчук Александр Юрьевич, протоиерей
(ПСТГУ)*

ЧЕТЫРЕ ФИНАЛА ОДНОЙ ИСТОРИИ. О СОСУЩЕСТВОВАНИИ РАЗЛИЧНЫХ НОВОЗАВЕТНЫХ ТРАДИЦИЙ

А. Ю. Прокопчук

Как древние, так и современные авторы убеждены в том, что евангелисты знали и использовали труды своих предшественников. Почему же в таком важном моменте, как Воскресение, каждый излагал свою версию и свое предание, зачастую прямо-таки отрицая ход событий, описанный до этого? В изложении явлений воскресшего Христа у всех новозаветных авторов присутствует свой богословский подтекст. Евангелисты тщательно выстраивали всё повествование так, чтобы в итоге подчеркнуть особое значение основным темам своего Евангелия. И если тексты, которые являются фундаментом нашей веры, изображают Иисуса Христа по-разному, то значит и наличие не совпадающих между собой традиций еще не означает, что они непременно исключают друг друга.